

С тех пор, как Линь Цинюй получил звание императорского лекаря пятого класса, он и Чу Чжэндэ каждый день ходили к императору, чтобы проверить его пульс. Теперь он мог входить и выходить из спальных покоев императора, но когда он хотя бы немного приближался к Восточному дворцу, дежурная охрана была настороженна и внимательно следила за ним. Но пока он и Шэнь Хуайши находятся на территории дворцового комплекса, у них будет шанс встретиться.

Чу Чжэндэ старел, и неизбежно, что его тело не сможет идти в ногу со всем, что он хотел делать. Последние несколько дней он страдал от простуды и взял дни отдыха, чтобы восстановиться дома. Линь Цинюй был единственным императорским лекарем, служившим императору.

Той ночью к императору вернулась головная боль. Линь Цинюй был на дежурстве, и его пригласили во дворец императора.

Сегодня вечером императору в постели служил тот самый молодой человек, которого Линь Цинюй видел в прошлый раз. Хотя говорят, что он «служил в постели», но на самом деле со своим больным телом император ничего не мог сделать. Он просто позволял молодому человеку согревать его постель и наливать чай.

Линь Цинюй провел иглоукалывание, и головная боль императора ослабла. Когда он открыл глаза, то увидел Линь Цинюй и его фаворита, стоящих рядом с кроватью дракона. Наложник покраснел и прошептал: «Ваше величество». Однако всегда спокойный и собранный Линь Цинюй сказал: «Осень быстро приближается. С ее приходом энергия янь будет постепенно уменьшаться, а энергия инь будет постепенно расти. Рецепт императора также должен быть изменен, чтобы соответствовать пути инь и янь. Этот чиновник вернется в Императорскую лечебницу, чтобы подготовить новый рецепт для Вашего величества».

Император посмотрел на него. Сам не зная почему, он сказал: «Здесь есть кисть и бумага. Ты можешь написать рецепт здесь и показать мне, когда закончишь».

Линь Цинюй сделал паузу и сказал: «Хорошо».

Император сел с помощью своего любимого наложника. Он посмотрел на красавца в официальной одежде медицинского чиновника, пишущего при свете лампы. Его ресницы были длинными, как крылья бабочки. Несмотря на его холодный темперамент было трудно не заметить его очаровательную внешность. Кончики бровей и уголки глаз, а в особенности, родинка в форме слезы под его глазом вызывала нестерпимый зуд в сердце императора.

Но это был просто зуд. Император стар и так долго болел. Он уже давно не добавлял нового человека в свой гарем. Когда ему станет лучше, возможно, он сможет пригласить больше красивых людей. Жаль, что сейчас у него было недостаточно энергии. Итак, после того как Линь Цинюй закончил составление рецепта, император позволил ему уйти.

Линь Цинюй последовал за Сюэ Ин из спальных покоев. Когда он оглянулся на ярко-желтые

занавески драконьей кровати, его глаза стали темными и холодными.

Кажется, что даже если бы император не принуждал Гу Фучжоу жениться, рано или поздно, у Линь Цинюй также была бы причина расправиться с ним.

Сяо Чэн услышал, что император болен, и, чтобы показать свою сыновнюю почтительность, пришел поздно ночью и случайно столкнулся с Линь Цинюй, который выходил из спальных покоев. Цинюй взглянул на него, и его взгляд упал на Шэнь Хуайши позади наследного принца.

Шэнь Хуайши тоже взглянул на него, а затем Сяо Чэн холодно сказал: «Ты достаточно насмотрелся?»

Шэнь Хуайши быстро отвел взгляд. «Этот подчиненный не смеет».

Сяо Чэн улыбнулся. «Почему ты не смеешь? Малыш Цинюй родился с лицом, которое сводит мужчин с ума. Ты должен смотреть больше, если у тебя будет такая возможность. Возможно, в будущем у тебя не будет возможности увидеть его снова», — сказав это, он хмыкнул и последовал за Сюэ Ин в спальню императора.

Пришел еще один евнух с фонарем. «Императорский лекарь Линь, я провожу вас обратно в Императорскую лечебницу».

Шэнь Хуайши мог только стоять и охранять снаружи. Когда Линь Цинюй прошел мимо него, он прошептал: «Найди время и приходи ко мне домой».

Шэнь Хуайши был поражен и подсознательно посмотрел в сторону спальных покоев, затем произнес тихое «угу».

Шэнь Хуайши не заставил Линь Цинюй долго ждать. И три дня спустя, поздно ночью, он как призрак появился в его резиденции. Линь Цинюй составлял лекарства за столом, и как только поднял глаза, то увидел стоящего за окном Шэнь Хуайши.

«Императорский лекарь Линь».

Линь Цинюй открыл окно и сказал: «Входи».

Шэнь Хуайши немного нервно сказал: «Я не могу оставаться надолго. Если Его высочество узнает, что я все еще поддерживаю с вами связь... Императорский лекарь Линь, зачем вы искали меня?»

Линь Цинюй сказал: «Я нашел человека, которого ты искал».

Ошеломленный Шэнь Хуайши взволнованно спросил: «Вы имеете в виду владельца той нефритовой таблички?»

Линь Циньюй слегка кивнул. «Выходи».

С щелчком дверь в комнату, примыкающую к кабинету, медленно открылась, и оттуда вышел Чжу Юнсинь. «Молодой господин».

Глаза Шэнь Хуайши расширились, и он недоверчиво сказал: «Чжу даге?!»

Чжу Юнсинь был двойным агентом. Не так много людей в Секте Небесной Тюрьмы знали об этом, но Шэнь Хуайши был одним из них. После того как Шэнь Хуайши вошел в отряд Тяньцзи, он также искал Чжу Юнсиня. Он не ожидал, что его встретят известием о его смерти.

«Чжу даге, ты не... — Еще раз увидев человека, которого вы когда-то считали мертвым, даже у самого сурового и сильного человека покраснели бы глаза. — Это действительно ты? Ты не умер».

Напротив, Чжу Юнсинь казался намного более невозмутимым, он опустил глаза и сказал: «Я действительно не мертв. Как я могу умереть, прежде чем отомщу за этот огромный долг крови!»

«Отомстить? — Шэнь Хуайши был в растерянности. — Секта Красного Клыка, уничтожившая Секту Небесной Тюрьмы, была вырезана отрядом Тяньцзи три года назад. Это было сделано по приказу Его высочества наследного принца».

«Наследный принц? Ха! — Чжу Юнсинь с усмешкой сказал: — Как могла ничтожная злая секта из Цзянху за одну ночь уничтожить цепного пса императора?! Молодой мастер, у вас никогда не было сомнений?»

«Во всем виноват предатель, вставший на сторону Секты Красного Клыка. Так Секта Небесной Тюрьмы ...»

Чжу Юнсинь прервал его: «Секта Красного Клыка уже давно тайно завербована императорским двором. Эта кровавая резня также была злонамеренно организована императорским двором. Дело не в том, что в Секте Небесной Тюрьмы были предатели, а в том, что императорский двор предал нашу секту. Под масками этих так называемых членов Секты Красного Клыка были лица членов отряда Тяньцзи!»

Лицо Шэнь Хуайши побледнело. «Императорский двор?.. Врата Небесной тюрьмы всегда были лояльны императорскому двору, почему императорский двор...»

Линь Циньюй сказал: «Была ли Секта Небесной Тюрьмы верна императорскому двору или они

были верны наследному принцу? Если бы это было последнее, как бы принял это император?»

Шэнь Хуайши продолжал цепляться за последнюю надежду, он пробормотал: «Значит, это был император. Это император хотел нас убить?»

«Да, император хотел выступить против нас. Но его хороший сын очень хорошо знал волю отца-императора. Прежде чем император смог начать, наследный принц первым разобрался с нами, чтобы завоевать расположение императора и титул наследного принца, которого так жаждал!»

Боль пронзила тело Шэнь Хуайши, и он едва мог стоять. До него донесся легкий лекарственный аромат, и он почувствовал, что его поддерживают за руку. Когда он поднял глаза, перед ним появилось лицо Линь Цинъюй.

«Невозможно. — Шэнь Хуайши схватил Линь Цинъюй за руку. — Его высочество не сделал бы этого, императорский лекарь Линь ...»

«Ты удивлен? — Линь Цинъюй тихо сказал: — Думаешь, что Сяо Чэн не способен на подобное?»

Шэнь Хуайши покачал головой: «Доказательства, мне нужны доказательства».

Чжу Юнсинь достал из грубой мешковины наполовину сломанную маску и бросил ее на стол. «Это то, что я нашел у убийцы из отряда Тяньцзи после уничтожения Врат Небесной тюрьмы».

Маска покрыта зеленой краской с нарисованными клыками, такая маска использовалась только Сектой Красного Клыка. Она была испачкана старой засохшей кровью. Глаза Шэнь Хуайши пронзила боль, словно в них ударили ножом и из них текла кровь.

«Хуайши, посмотри на меня».

Шэнь Хуайши на мгновение был ошеломлен. Он слишком долго не слышал, чтобы кто-нибудь называл его так, и подумал о своем отце и брате. Раньше его так называли они.

Глаза Линь Цинъюй обладали пленительной силой.

«У тебя также было много сомнений по поводу того, что произошло тогда, верно? Как могущественные Врата Небесной Тюрьмы были уничтожены какой-то сектой из Цзянху? Как Сяо Чэн смог появиться сразу после инцидента и сумел спасти тебя? После того как Секта Небесной Тюрьмы была уничтожена, Сяо Чэн очень хорошо относился к тебе, так хорошо, что ты тайно влюбился, отдав ему свое сердце. Но все изменилось, когда король Севера попросил руки принцессы Цзинчунь, верно? Ты все еще не понимаешь?»

В кабинете повисла мертвая тишина. Налетел порыв ветра, заставив окна заскрипеть. Шэнь

Хуайши вздрогнул, как будто очнулся от глубокого сна. Он внезапно оттолкнул Линь Цинюй и повернулся, чтобы уйти.

Линь Цинюй холодно сказал: «Куда ты идешь? Ты собираешься противостоять Сяо Чэну? Кем ты себя возомнил? Теневой страж, всю секту которого он убил, но который все еще готов отдать за него свою жизнь, даже готов снять с себя одежду, чтобы он излил свои желания. Зачем ему говорить тебе правду? Он солгал тебе однажды. Почему он не может солгать тебе во второй раз? Что ты ожидаешь услышать от него?»

Шэнь Хуайши застыл на месте, сжав руки в кулаки и дрожа.

«На твоём месте я бы не давал ему шанса объясниться. — Линь Цинюй замедлил шаг. — Ты сказал, что я всегда смотрю на тебя свысока. Это потому, что я ненавижу не уважающих себя людей».

Шэнь Хуайши вылетел из окна и в мгновение ока исчез.

Линь Цинюй сделал все, что нужно было сделать. Все, что они могли теперь делать, это ждать.

Независимо от того, как Сяо Чэн презирал Шэнь Хуайши, он очень доверял ему. У Шэнь Хуайши было много способов убить наследного принца и уйти невредимым. Он мог ударить Сяо Чэна, когда тот спал, и нанести удар прямо по его шее; или пока Сяо Чэн читает отчеты, он мог подойти сзади, закрыть ему рот и задушить. Линь Цинюй тоже мог бы помочь. Если бы Шэнь Хуайши обратился к нему за помощью, он мог бы получить яд, чтобы добавить его в чай Сяо Чэна - Линь Цинюй выбрал бы наиболее подходящий яд.

Просто представив эти сцены, Линь Цинюй почувствовал себя невероятно счастливым.

Шэнь Хуайши... не подведи меня.

В другую ночь дежурства, когда Ху Цзи вернулся после посещения больного, он увидел, как Линь Цинюй играет с керамической бутылкой в руках. Он с любопытством наклонился и посмотрел на него, спрашивая: «Императорский лекарь Линь, что это?»

«Золотой шелкопряд Гу».

Ху Цзи увидел внутри бутылки золотых многоногих жуков и быстро попятился. «Зачем вы выращиваете такие вещи?»

Линь Цинюй закрыл бутылку крышкой и сказал, преуменьшая значение вопроса: «Крылья можно использовать как лекарство».

Ху Цзи выдавил из себя смешок. «Я понимаю».

Линь Цинюй спросил: «Вы только что от евнуха-блюстителя этикета? Есть какие-нибудь новости?»

«Новости? — Ху Цзи на некоторое время задумался: — О, я слышал от евнуха, который доставляет цветы в Восточный дворец, что в последние два дня Его высочество наследный принц был угрюмым и вспыльчивым. Кажется, теневой страж, который повсюду следует за ним, внезапно исчез».

Как и ожидалось. Кому-то такому упрямому, как Шэнь Хуайши, потребуется время, чтобы полностью принять открывшуюся правду. Никто не знает, к каким выводам он пришел после двух дней размышлений.

В «Хуай не признает Его величество», узнав правду, Шэнь Хуайши приставит нож к шее Сяо Чэна. Теперь, когда «правда», которую он узнал, была еще более жестокой, разве его действия не должны быть еще более радующими глаз?

В ту ночь во дворце было на удивление спокойно. Во второй половине ночи все императорские лекари, дежурившие в Императорской лечебнице, задремали.

В освещенную лунным светом Императорскую лечебницу вбежала дворцовая служанка, нарушив тишину. Она почти плакала, когда говорила: «Императорский лекарь! Императорский лекарь из Восточного дворца!»

Все резко проснулись и встали один за другим, но Линь Цинюй все еще сидел, слегка приподняв брови.

...Почему они все еще вызывали императорского лекаря? Неужели Сяо Чэна все еще можно спасти?

Все знали, что Его высочество наследный принц всегда был здоров. Так срочно посреди ночи вызывают лекаря, должно быть, он страдает от внезапной болезни. Дворцовая служанка была так взволнована, значит, его состояние должно быть серьезным.

Ху Цзи был главным лекарем Восточного дворца, и в этот момент он не смел медлить. Закинув аптечку на спину, он повернулся, чтобы уйти. Линь Цинюй остановил его. «Императорский лекарь Ху».

Ху Цзи с тревогой сказал: «Что-то случилось, императорский лекарь Линь?»

Линь Цинюй на мгновение заколебался и сказал: «Все в порядке. Ты должен поторопиться».

В дополнение к Ху Цзи, с ним также отправились многие императорские лекари. Линь Цинюй был императорским лекарем, лично назначенным императором, и он должен был оставаться в Императорской лечебнице на случай, если понадобится императору, ожидая вызова.

Ху Цзи и другие отсутствовали всю ночь, и хотя уже рассвело, никто из них не вернулся. Восточный дворец всю ночь оставался ярко освещенным. Можно было видеть только входящих людей, но никто не выходил. Восточный дворец, казалось, был полностью закрыт, и Линь Цинюй не мог получить никаких новостей.

В чэнь-ши Линь Цинюй с тяжелым чувством закончил свое дежурство. Как только он прошел через дворцовые ворота, то услышал, как кто-то зовет его: «Императорский лекарь Линь».

[Примечание: Время с 7 утра до 9 утра]

Гу Фучжоу был одет в официальную одежду военного чиновника. Его появление у ворот дворца в этот час означало, что он направляется ко двору.

Линь Цинюй быстро подошел к нему. «Генерал».

Гу Фучжоу выглядел небрежным и расслабленным. Казалось, он не совсем проснулся. «Ты, должно быть, проголодался, проведя всю ночь на дежурстве. Я приготовил для тебя немного еды. Как только мы сядем в экипаж, ты должен съесть все, пока не остыло».

Линь Цинюй взял коробку с едой, переданную Гу Фучжоу. «Благодарю генерала за внимание».

При виде нехорошего выражения лица Линь Цинюй оставшаяся сонливость Гу Фучжоу сразу испарилась. Он понизил голос и спросил: «Что случилось? Шэнь Хуайши уже сделал ход?»

«Сделал, но у него, должно быть, все еще были сомнения. Иначе с его навыками, как он мог не убить Сяо Чэна одним ударом? — Линь Цинюй закрыл глаза и постарался сдержать свои чувства, крепко держа в руках коробку с едой от Гу Фучжоу. — Если Сяо Чэну повезет и он выберется живым...»

Гу Фучжоу на мгновение задумался. Затем его брови разгладились, и он улыбнулся. «Давай не будем говорить о том, выживет Сяо Чэн или нет. Мы этого еще не знаем. Даже если ему повезет и он выживет, тогда нам просто придется много работать. Я помогу тебе придумать лучший способ. — Гу Фучжоу поднял руку, его широкая ладонь накрыла затылок Линь Цинюй. — Не волнуйся, в этом нет ничего страшного. Быстро возвращайся и ложись спать. Не забудь сначала что-нибудь съесть. Я приду к тебе после утреннего суда».

<http://bllate.org/book/15122/1336678>